

ШКОЛЫ № 7, 10 и 22 примерно равны по возрасту. Но так уж случилось, что, перевозивая в другие здания, седьмая и десятая забирали с собой и педагогический коллектив, и традиции. В 22-й этого не случилось, она даже при этом сменила номер, превратившись в восьмилетку. Школа переехала к подножию рожи из реликтовых сосен, а традиции остались в старом здании, некогда украшавшем поселок, а потом затвердевшим в зеленых насаждениях и состарившемся, как старятся люди. Но те, кто здесь работает, помнят о тайных токах души человеческой, зовущих вернуться в детство и юность, и время от времени собирают

вниз. Мы открывали учебник ботаники, которую она преподавала, копались с нею на пришкольном участке, и почти никто не знал, что на войне у нее погиб муж, а сын Сережа, окончив эту же школу, вместе с одноклассниками и с учителем своим Б. Н. Перушиным тоже ушел на войну, и стал летчиком, и вернулся. Но в том году, когда мы закончили с ботаникой, он трагически погиб. Фамилии одноклассников-фронтовиков выбиты на

ленте помчались за Кузьмой Степановичем. Но не превратилась ниточка: были среди наших учителей совсем молодые, для которых школа № 22 стала не перевалочным пунктом после вуза, а жизненной пристанью. Одну из них мы увидим завтра и скажем ей: "We are very glad to see you", а Евгения Семеновна Сысоева ничуть не удивится и будет разговаривать с нами так, словно мы растались вчера, потому что она наш друг, хоть мы и не

поселок не испытывал большой нужды в кадрах. Наша школа, справившая новоселье в 38-м, на следующий год выпустила первых десять человек. О 12 выпускниках следующего, сорокового года я много слышала от Д. Е. Обертаса. Почти все они получили высшее образование, двое погибли на фронте. Сам Дмитрий Ефимович прожил сложную жизнь: фронт, плен, инвалидность, возвращение после Победы, учеба в УЛПИ, потом разные

СЛОВО О СТАРОЙ ШКОЛЕ

ТРАДИЦИИ

нас на юбилей. Первой это сделала директор Н. Н. Шаламова. Подготовкой к юбилею очень важному - шестидесятилетию школы - заняты сейчас все, а больше всего директор Лидия Петровна Чебыкина, эту же школу и окончившая. Я помню Лидочку Гладких красивой застенчивой девушкой с персиковым румянцем во всю щеку, идущей по аллее в акциях. Она, по моему, изменилась мало.

И вот уже закончены вынужденно-меркантильные разговоры о деньгах и взаимозачетах, и сказано: "Вот юбилей проведем, а семидесятилетие пусть отмечают другие!" ... В общем, кто это прочтает, знает: **завтра, в четыре часа. Место встречи изменить нельзя.** Приезжайте, ребята!

РЕБЯТА! - привычно сказала, обращаясь к залу на предыдущем юбилее, Вера Федоровна Крепышева и сама рассмеялась: уж больно солидными были "ребята" - летчик при параде и в ордене, и итэровский корпус поселка, и "Билимбаевская дислокация" Свердловска, состоящая из ученых и "технарей". А из "ребят" выпуска 1941 года - всего один. И перед ним все поднимлись, проглотив комок в горле...

Она стояла перед нами, Вера Федоровна, такая маленькая ростом, а все равно казалась, что она строго смотрит сверху

школьной мемориальной доске, а красивое лицо Сережи смотрит с памятного на клдблице - прекрасное молодое лицо, словно сошедшее со страниц бондаревской "Тишины". А потом, уже после того юбилея, у Веры Федоровны погибла дочь, кажется, доктор.

Старая учительница стояла перед нами со своей судьбой. Нынче уже не придет - старая стала, немощна. И нет уже никого из этого поколения могикан, старейшины которых звали А. П. Девагкова, и в старости выглядевшая как курсистка. Нет В. С. Гриценко, который вечно отбирал у нас авторучки (они якобы портили почерк). Нет К. С. Жигалова, к которому тянулись не только мальчишки, но и девочки. Притягательную силу личности тихого, вежливого физика, в прошлом фронтовика, я и сейчас не могу объяснить; только я сама, уже взрослой, приехав в Билимбаю и увидев Кузьму Степановича, подходила к нему, как к священнику на исповеди, и считала обязательным отчитаться, что я в жизни сделала. Как-то собрались мы нашим классом - и немед-

рядом. А от нее ниточка тянется к молодым учителям, которых жизнь нынешняя бьет немилосердно, а они знают свое дело - учат и не бросают школу, особенно те, которые "где родились", там и пригодились".

Нынешний год для народного образования в Билимбае - сплошь юбилейный. Первая частная школа в поселке была открыта 180 лет назад - в 1818 году. Средняя школа - 80 лет назад, в 1918-м. Вот откуда высокий образовательный уровень людей в провинциальном уголке на протяжении почти двух веков. Будущее самостоятельной административной единицы,

руководящие должности. Представьте: лесничий - на одной ноге. И всегда внимательный и добрый человек, как все, чья профессия связана с лесом, с природой. В 1991 году он писал мне после пребывания в госпитале: "... посмотрел фотографии нашего класса - 50 лет после окончания школы. Печальная новость - Нина Наркизовна Еретьева (Смоленцева; вторая слева) уже похоронена 10 февраля. Так что мой оптимизм по поводу еще одной прожитой пятилетки начинает рушиться уже на первом году, а ведь впереди еще четыре. Да, только "барышня с косой" известен наш последний день. Ну, а оттого, что мы оптимисты, будем стараться держаться теми скудными силами, которые остались..." Пятилетку классной заводила протянул, забываясь больше о других, чем о себе, и еще немного... Кажется, так и не нажилась, не нарадовалась на мир этот светлый человек.

"Умом и славою своих учеников силен школьный учитель", - считает директор школы Л. П. Чебыкина. Интеллектуальный коллектив педагогов нескольких поколений может подвести итоги: более ста инженеров, причем не только рядовых, а и таких как директор большого металлургического комбината И. И. Соболев: более 50 врачей, более сотни учителей. Существовали и семейные традиции, напри-

мер, братья Оглоблины шли в УПИ, все дети Куличковы - в горный институт, младший, Владимир, сейчас - директор АО "Доломитовый". Вообще большинство в руководящем звене предпринятый поселился - выпускники школы № 22, и в Первоуральске среди специалистов их тоже немало. Когда случится, звонят по какому-то делу, представляются детскими именами и фамилиями. Созваниваются, собираясь на завтрашний вечер, бывший директор школы № 32 З. А. Аядокова и педагоги И. А. Федорова и М. М. Фролова. Наш класс тоже собирался с размахом. Правда, многие живут далеко, даже "за границей".

Знаю многих учителей и учеников, но ведь обо всех не расскажешь. Если сложить судьбы всех за эти 60 лет, то получится срез общества, сплав ума, нравственности и трудолюбия, на которых держался и еще держится многое. И дело не в том, кто окончил вуз, а кто нет; просто среди тех, кого помню, я не припоминаю недостойных людей. Наверное, к таким результатам своей работы стремятся нынешние учителя: А. А. Анцыгина, Г. И. Субботина, В. Ф. Павлова, Г. И. Мудрых, С. Г. Кислова, Г. Н. Кувалдина. Среди них тоже ныне есть юбилеры.

ЧЕЛОВЕК вырастает и чаще всего уезжает, улетает, уплывает далеко от

того места, где он родился. Жизнь зовет его, и он видит других людей, города, улицы и деревня. Но наступает момент, и прежние голоса зовут его. Он возвращается, пусть ненадолго, в поселок, уютно лежащий на каменном блоке посреди гор.

Как беден и неказист стал тихий рабочий поселок, хотя обрамление у него все то же, и осенью желтый свет с Липовой горы перекликается с оранжевым перевозом листвы на горе Теплой. Мы простились с тобой тогда, когда различие в уровнях жизни твоих жителей было в основном духовным. Когда скудость быта не пугала, потому что каждый знал: я сделаю будущее своим умом и своими руками. Когда мальчишка собирался на завод, а не в коммерческий киоск. Из школ исключали (на время) за курение, а не за тупость. Даже шалости в школе были дружными: как-то на лабораторной работе по органической химии наш 10 "А" класс не получил конечный продукт (не помню уж, какой); мы вычитали, что промежуточным продуктом в реакции является патака; она была извлечена и съедена дегустаторами, что сильно озадачило учительницу химии - то ли нас наказывать, то ли радоваться, что так глубоко усвоили тему. А как весело на машиноведении (был такой предмет) ездить по школьному двору на полугорке, у которой не было в кабине пола, а радиатор затыкали консервной банкой.

Но шулки в сторону! Завтра прозвонит в нашей старенькой школе звонок. Знаете, зачем он звонит? Чтобы было потом чем жить, о чем думать.

Приезжайте, ребята!

А. КИПРИЯНОВА.
На снимках: 1. Выпускники 1940 года. Слева - Д. Е. Обертас. 2. У Евгении Семеновны Сысоевой нынче тоже круглая дата - она прекрасно преподает английский язык уже 45 лет. 3. Команда участница эстафеты на приз городской газеты с учителем физкультуры Г. А. Коршуновым. 1956 год. 4. Директор школы Л. П. Чебыкина и завуч С. Г. Кислова (справа налево).

Снимки из личного архива В. ЗОТОВА.